

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЧКА КОММЕНТ

Наш сегодняшний «Коммент» посвящен молодым людям, которые приехали в Иркутск из-за границы. Это не туристы, они живут и работают в нашем городе. Что движет ими в стремлении покинуть обжитые места и, приехав в Сибирь, на долгое время связать свою судьбу со столицей Приангарья? Об этом в материалах молодежной редакции «Областной». А также наш корреспондент Александра Поблинкова, которая в настоящее время находится на стажировке в Германии, рассказывает о впечатлениях наших соотечественников от работы за рубежом по программе Au pair.

персона

Уроки русского... Французский журналист пишет книгу об Иркутске

Наверно, каждый из нас мечтал побывать в Париже. И нам, сибирякам, кажется, что там, в далекой столице Франции, все иначе: жизнь комфортнее, возможностей для карьерного роста больше, а вся страна пронизана романтикой. Однако есть люди, которые точно так же думают об Иркутске и приезжают к нам жить из далекой Франции. Такое возможно? – спросите вы. Очень даже, считает 23-летний Поль Косе, который приехал в Иркутск из того самого Парижа полгода назад.

При первом знакомстве этот молодой француз показался забавным: неверно расставляет ударения в русских словах, а когда не может подобрать нужное слово, сразу берется за словарь, чтобы найти там перевод, всегда под рукой держит свою волшебную тетрадь – там он записывает крылатые фразы.

– Как ты сказала? Эта книга – жвачка для мозгов? А при чем тут жвачка? – недоумевает француз. И тут я в очередной раз пытаюсь объяснить переносный смысл этого выражения.

Внимательно выслушав меня, Поль пытается запомнить все, что я ему объясняю. И уже при следующем разговоре с видом победителя несколько раз употребляет выражение «жвачка для мозгов».

За свои 23 года Поль успел пожить во многих странах. Француз по происхождению, он родился на острове Новая Каледония. Отец Поля – военный летчик, поэтому семья часто переезжала с места на место. После Новой Каледонии семья переехала жить во Францию, сначала в Тулузу, потом в Бордо, после в Версаль.

Когда Полю было 16 лет, он вместе с семьей переехал жить в Рим. Этот момент пришелся на период взросления и стал переломным в жизни. Как утверждает Поль, Рим воспитал в нем любопытство: здесь он много бродил по городу, любил бывать в отдаленных районах и старых зданиях, тщательно изучал историю города и страны в целом.

В Риме он учился в престижной французской школе, где были в основном дети из богатых семей. В Риме их называли парюлини. Каждый ученик был одет элегантно: парни в классических брюках, пиджаках и галстуках, девушки в юбках и рубашках. Поль же такой одежде предпочитал джинсы, кроссовки и футболку. Из-за этого его многие не принимали в свою компанию.

– Я всегда был один, в стороне, – вспоминает Поль. – Но это меня несколько не смущало.

Наверное, тогда-то и начал по-настоящему формироваться характер юноши: свободолюбивый, спокойный и рассудительный. Именно живя в Риме, Поль понял, что в жизни важно заниматься только тем делом, которое по душе.

Там же Поль встретил свою любовь, девушку Лауру. Они вместе учились сначала в римской школе, потом в Сорбонне. В университете Поль выбрал специальность «Русская цивилизация».

– Я всегда хотел заниматься журналистикой и изучать культуру и традиции России. Поэтому и выбрал это направление в университете – оно

как нельзя лучше отражает эти два моих стремления.

При всех своих многочисленных путешествиях по миру своим родным городом Поль считает Париж:

– Это город моего сердца. В нем сосредоточены конгломерат абсолютно разных людей. У меня почти мистическое влечение к этому городу, и я знаю, что никогда не смогу покинуть Париж навсегда.

«Почти мистическое влечение» Поль приписывает также с виду победителю, мол, вот какие слова в русском языке я знаю. Наверное, вычитал в какой-нибудь книге, улыбаясь про себя я и

СПРАВКА

По данным УФМС России по Иркутской области за восемь месяцев 2011 года, на территории Приангарья находилось более ста тысяч иностранных граждан, что на 12,3% меньше, чем в прошлом году. Только в этом году первично на миграционный учет было поставлено порядка 79,5 тысячи иностранцев. Учитывая снявшихся с учета, на территории региона на 1 сентября текущего года пребывало около 45 тыс. иностранцев. По временному разрешению проживают 4730 человек, по видам на жительство – 1441. Приобрели гражданство Российской Федерации в этом году 1804 человека. Это преимущественно граждане ближнего зарубежья – Киргизии, Таджикистана, Армении и Казахстана.

В основном иностранцы приезжают для заработка, более 33 тыс. потенциальных работников. На втором месте – с частным визитом – 22 тыс., на третьем – туризм, около 14 тыс. человек. Следует отметить, что больше иностранных граждан стремится к нам для получения высшего образования. В этом году насчитывалось более 2 тыс. иностранных студентов.

начинаю спрашивать, читал ли он русских классиков.

– О да, конечно! Мне нравится «Москва – Петушки» Ерофеева или «Шатуньи» Мамлеева.

Во время учебы в университете Поль параллельно получал магистерскую степень в области журналистики. Он признается, что у него всегда была слабость к русской литературе, истории Сибири и Кавказа.

Искренний интерес к России проявляется не только на словах: француз активно изучал русскую культуру изнутри. Поль успел побывать во многих городах нашей страны: Москва, Санкт-Петербурге, Ростове, Улан-Уде, Северобайкальске. Однако жить и работать он в итоге приехал именно в Иркутск.

– Такая мечта возникла у меня давно, даже не помню когда. Может быть, в прошлой жизни я был собором? – смеется Поль. – Если серьезно, то мне как журналисту хочется иметь представление о России не только через призму Москвы. Москва – это как государство в государстве. Я же хотел побывать в отдаленном регионе и посмотреть, как люди живут там, а потом рассказать о жизни в России, которую я почувствовал на себе, увидел своими глазами, – замечает Поль.

К слову, Поль пишет книгу об Иркутске. Он планирует ее издать в Париже на французском языке. Говорит, что это что-то вроде развернутого репортажа: он рассказывает о своей жизни в столице Восточной Сибири, о городской архитектуре, о национальной кухне. Своей книгой Поль мечтает вдохновить людей на то, чтобы они захотели побывать в Иркутске. Трудностей при издании книги Поль не боится. Он рассказывает, что во Франции подобные проекты очень популярны и охотно поддерживаются издательствами.

Кстати, иллюстрации к этой книге готовит девушка Поля, Лаура. Она художник. Вместе с Полем они в 2009 году впервые побывали в Иркутске. Впечатления от поездки Лаура отразила в своих картинах, а затем организовала в Париже выставку, посвященную Иркутску.

Поль признается, что иногда скучает по Франции. Однако это происходит нечасто, ведь свободного времени у него здесь нет. Каждый день расписан по минутам: занятия в лингвистическом университете, в языковой школе «Альянс Франсез», где он преподает французский язык. По вечерам Поль пишет книгу об Иркутске.

– Я хочу познать русскую культуру, менталитет и с помощью своих очерков, репортажей, фильмов показать людям другую жизнь, не такую, как во Франции. Для себя понимаю, что я здесь проездом... Но правда и другое: в Иркутске я буду приезжать еще не один раз, где бы ни жил!

Рафия Фаттахова
Фото Ларисы Федоровой

аватар

Русская жизнь американки Терезы Саксы

Американка Тереза Сакса живет в Иркутске уже четыре года. За это время она полностью влилась в жизнь города: организовала множество социальных проектов, обучила несколько десятков студентов английскому языку и вышла замуж. О том, как переезд в Иркутск помог осуществить ее давние мечты и затем, она рассказала в своем интервью.

«Охотница» за русскими

– Тереза, почему ты начала изучать именно русский язык?

– В США в университетах каждый студент должен изучать хотя бы один иностранный язык на выбор. Большинство студентов выбирают испанский. А я захотела русский, так как Россия меня чем-то манила с детства. В 1998 году я поступила в университет Индианы на две специальности: «социология» и «русская литература и русский язык». Со мной в группе учились очень разноплановые люди: парень, отслуживший в армии, певец, лингвист и просто ботаник.

– Как шло обучение русскому?

– Русская грамматика мне давалась тяжело, по ней у меня всегда выходила тройка. Остальные же предметы, связанные с русским, давались легко. Больше всего я стремилась к неформальному общению с русскими. Я стала, можно сказать, «охотницей» за русскими. Например, просила своих друзей на улице прислушаться к иностранной речи: неважно, даже если в итоге окажется, что прозвучал китайский, все равно подойти и уточнить – не на русском ли говорят люди. Одна подруга меня несколько раз знакомила так с русскими девушками и парнями. Только последним приходилось долго объяснять, что я хочу просто общаться, а не приглашаю их на свидание (смеется).

– В Россию ты переехала только спустя несколько лет после окончания университета. Почему так поздно, если ты, в хорошем смысле слова, «заболела» Россией?

– И я сама, и близкие мне люди, в том числе мой пастор, так как я человек глубоко верующий, были уверены, что мне пока еще не время переезжать в Россию. Нужно было реализоваться в США. Я работала в социальных организациях для малообеспеченных девушек, для бездомной молодежи, в доме престарелых. В то же время я помогала церкви и окончила местный Библейский институт. В Россию я в разные годы совершала пробные поездки: была в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Липецке, Владивостоке, Перми и в других городах. Когда мне исполнилось 26, я решила: либо сейчас поеду в Россию, либо окончательно забуду эту затею, получу юридическое образование и уйду в политику, так как эта область меня также всегда интересовала.

– Но, как видно, все сложилось в пользу России. Почему ты переехала именно в Иркутск?

– У меня была возможность жить в Иваново, но когда я уже оформляла туда документы, мне предложили Иркутск. И я подумала: «А почему бы и нет. Увижу Сибирь».

– Чем ты занимаешься в Иркутске?

– Одна из целей моего приезда – это работа с молодежью в местной протестантской церкви. Первый год я занималась только этим. Потом устроилась на работу в лингва-центр «ABC». Там я преподаю английский язык. Обучать людей моему родному языку очень интересно и необычно для меня.

– Расскажи подробнее про свою религиозную деятельность.

– В Иркутском молитвенном центре «Мировая жатва» я провожу занятия, на которых рассказываю о Библии. Также я помогаю организовывать встречи в детских домах и реабилитационных центрах, где даю ребятам разъяснения о Боге и помогаю им разобраться в их насущных проблемах. Но я и другие участники церкви не ограничиваемся мероприятиями, связанными с религией, к примеру, летом мы организовали молодежный спортивный лагерь и проект «50 часов», в течение этого времени мы ходили в поход. 15 ноября проведем концерт в стиле передачи «Минута славы», где любой желающий сможет показать свои таланты.

– В России к проповеди Евангелия неоднозначное отношение.

– Да, многие русские, которые по природе более закрытые и подозрительные, чем американцы, считают, что вера – личное дело каждого. Я занимаюсь тем, что важно для меня, но при этом никому не навязываю веру в Бога. Если я чувствую, что человек не хочет со мной об этом говорить, я перевожу разговор в нейтральное русло.

С мужем в первый раз поцеловались на свадьбе

– Тереза, как твои родные и близкие отнеслись к переезду в Иркутск?

– Родители хотя и немного волновались за меня, очень поддерживали. Перед поездкой мы с друзьями смотрели на Иркутск через программу Google Earth. Так получилось, что я попала в район города, где были деревянные дома и страшные улицы. Мои друзья испугались: «В деревню переезжайте!».

– Тереза, какие твои ожидания об Иркутске не оправдались?

– Перед поездкой я много читала про Иркутск в интернете и осознала, что этот способ получения информации создает очень много мифов и иллюзий. В интернете пишут, что Иркутск играет огромную роль в истории России, что это культурный и образовательный центр Сибири. Сейчас, конечно, все улучшается, но четыре года назад мне показалось, что для исторически важного города явно недостаточно архитектурных памятников, музеев, библиотек. Также я не думала, что здесь такие высокие цены. Здесь все дороже, чем в Америке: еда, бытовая техника, книги. В США одежду можно купить в пять раз дешевле, чем в нашем городе.

– А что можешь сказать про людей, которые здесь живут?

– В Иркутске люди выглядят по-другому, чем в Европейской России. Среди девушек не так много блондинок, как в Питере. Интересно, что здесь много граждан Китая и Средней Азии. Также в Иркутске все говорят намного быстрее, чем в западной части России, и в первое время мне было сложно понимать людей.

– Я знаю, что в Иркутске ты устроила свою личную жизнь...

– Да, моего мужа зовут Миша, или Майк, как многие предпочитают. Мы с ним познакомились в церкви, которой он помогает, как и я. Два года мы просто встречались, а осенью прошлого года поженились. К браку мы подошли очень серьезно: консультировались у пастора, подробно обсуждали наше будущее друг с другом. Также нам хотелось сохранить святость наших отношений и стать примером для молодежи, поэтому мы поцеловались в первый раз уже на нашей свадьбе, до этого только за руки держались...

– Действительно, ваш пример в наше время практически исключительный. А в семейной жизни ты ощущаешь разницу в менталитете, ведь американцы и русские сильно отличаются друг от друга?

– Несмотря на русское происхождение, Майк похож на американца своей манерой общения и чувством юмора. Мой муж очень любит английский, дома говорит со мной практически только на этом языке. Часто так получается: я ему на русском говорю, а он отвечает на английском.

– Планируете ли вы с мужем переехать в другое место в России или в США?

– Пока нет, мы оба очень любим Иркутск, и нам хотелось бы жить и работать именно здесь.

Анастасия Климова

место под солнцем

Для тех, кто хочет лучше узнать другую страну и поближе познакомиться с особенностями местного менталитета или просто выучить язык и взять годовую стипендию, в будничной жизни существует программа Au pair. Программа работает в США, Канаде, Швейцарии, Германии, Голландии, Франции, Австрии, Бельгии, Дании, Норвегии, Швеции и других странах.

Термин au pair пришел из французского языка, он применяется для обозначения молодых людей, живущих в чужой стране в принявшей их местной семье. За работу, которую они выполняют по дому, в качестве компенсации получают питание, помещение для проживания и карманные деньги. Изначально девочки au pair – подобие гувернанток прошлых веков, которые занимались воспитанием детей и обучением их иностранному языку. Сегодня это скорей выгодная альтернатива домработнице и способ сэкономить на няньке. По крайней мере, так считают ростовчанки Анастасия Филимонова и Татьяна Езус, которые по году прожили в немецких семьях.

По официальным данным, основные условия программы Au pair в Германии: возраст участников от 18 до 24 лет включительно, базовое знание иностранного языка, легкая помощь по хозяйству до 30 часов в неделю, отдельная комната и статус полноправного члена семьи, один выходной в неделю и месяц оплачиваемого отпуска, карманные деньги в размере 260 евро в месяц, обязательное страхование и посещение языковых курсов.

На практике иногда необременительная помощь по хозяйству может обернуться настоящим кошмаром. С того момента, как девочки

Au pair: суровая сказка для Золушек

вернулись из Германии, прошло уже несколько лет, но до сих пор их воспоминания о бытности au pair настолько эмоциональны, словно это было вчера.

Анастасия Филимонова поехала работать au pair в 23 года, когда после окончания университета нужно было определяться, что делать дальше. Ее целью было усовершенствовать знание языка, чтобы сдать экзамен на сертификат о свободном владении немецким. Татьяна Езус уехала в 18 лет: она поняла, что нужно год отдохнуть от учебы в университете, и решила попробовать себя в другой роли, а заодно посмотреть чужую страну.

Найти себе семью для жизни и работы можно через интернет. Но за идеальными предложениями могут скрываться совершенно иные реалии. Среди предложений быть прислугой и помощницей в кафе русскоязычной семьи или жизни по законам шариата в исламской семье могут быть и приглашения присматривать за ребенком в душевном маленьком городке. Нередко приехавшие девушки выясняют, что ребенок – это престарелая лежачая женщина, а городок – отдаленная деревня. Так что гораздо более безопасно искать семью через специальное агентство.

– Немцы открываются тебе с новой стороны, когда ты в прямом смысле этого слова разбираешь их грязное белье и ежедневно видишь всю подноготную семейной жизни. У меня в контракте была обозначена «легкая помощь по хозяйству», на самом же деле я делала по дому все, включая мытье окон, стирку, глажку, уборку, приготовление еды, уход за ребенком, – рассказывает Анастасия.

И Анастасии, и Татьяне не удалось найти общий язык с первыми гостевыми семьями,

потому они через пять месяцев были вынуждены искать себе другие. Впрочем, по статистике, со сменой гостевой семьи сталкивается каждая третья au pair.

– Моя первая гостевая мама воспринимала меня как домработницу. Когда я приехала, на всех поверхностях лежал толстый слой пыли. «Это потому, что наша бывшая au pair уже три месяца как в Бразилию», – последовало разъяснение. В мои обязанности входило вставать раньше всех и подавать завтрак, дочиста прибирать квартиру и нянчиться с девочкой. Малышка пережила развод родителей, и все свои переживания срывала на предыдущей au pair. После того как я нашла способ поставить ее на место и пригласила тем, что я уйду и придет новая нянька, наши отношения улучшились. Мы делали пиратскую почту, ночевали в палатке посреди комнаты и придумывали себе маленькие приключения. Когда я не выдержала, девочка провела меня с удивительной детской бескорыстностью и сказала, что она мой самый близкий немецкий друг, а гасмама предложила мне хорошо обдумать мое решение о смене семьи, потому как она готова меня великодушно простить. Во второй семье у меня не было домашней работы, зато был бэби-ситтинг по 12–14 часов в день. Двухлетний ребенок, за которым я присматривала, был настоящей катастрофой. Я как нянька несла ответственность за его жизнь, а он то и дело норовил залезть в раскаленную духовку, упасть с лестницы, проглотить пружинку от прищепки или перевернуть на себя чайник с кипятком. Именно тогда я начала бегать по 10 км в день не из-за большой любви к спорту, а убегая от стресса, – рассказывает Татьяна.

Семьи, принимающие au pair, получают не только няньку и домработницу, но и определенные налоговые послабления. Но наши героини считают, что у тех европейцев, которые приглашают au pair, как правило, что-то не в порядке в семье или они хотят разбавить свои скучные будни таким развлечением, как иностранная гувернантка. Французенок au pair теперь не сыскаешь днем с огнем, но зато программа пользуется большим успехом в России, Украине и странах третьего мира.

Почти все русские девушки, отправляясь работать по программе au pair, мечтают о приятной жизни в цивилизованной стране. Кто-то даже выходит замуж за своих гостевых отцов, а кто-то просто успевает выучить язык до превосходного уровня.

– К сожалению, я узнала немцев с совершенно иной, неблагоприятной стороны. Меня до сих пор дрожь берет при мысли о том, что я снова окажусь в Аугсбурге возле дома моих гостевых родителей, – делится Анастасия.

– Зайти в гости к своей гостевой семье я бы, наверное, тоже не решилась. До сих пор, даже спустя четыре года, они сняты мне в страшных снах. Впрочем, кто знает, кем бы я была сейчас, если бы в моей биографии не было au pair, который полностью изменил мои жизненные взгляды, – резюмирует Татьяна.

Несмотря на все сложности, au pair все же остается одной из самых популярных студенческих программ, дающих беспрецедентный шанс бесплатно год прожить за границей. Нужно только перестать верить в сказку о Золушке и быть готовым, засучив рукава, наводить порядок в чужом иностранном доме.

Александра Поблинкова